

УДК 304.2

DOI 10.21661/r-463944

*Э.В. Гмызина***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ МЕДИА**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с репрезентацией исторического знания в цифровую эпоху, роль новых медиа в документировании событий, особенности восприятия исторического знания массовой аудиторией.

Ключевые слова: история, цифровые медиа, визуализация, манипуляция, массовая культура.

*E. V. Gmyzina***THE REPRESENTATION OF HISTORY IN THE ERA OF DIGITAL MEDIA**

Abstract: the article deals with the problems associated with the representation of historical knowledge in the digital era, the role of new media in documenting the events and the peculiarities of perception of historical knowledge by a mass audience.

Keywords: history, digital media, visualization, manipulation, mass culture.

Соотношение истории и медиа – это весьма дискуссионная тема. Ключевым здесь является вопрос о том, искажают ли медиа историю, упрощают ли они её для восприятия масс, превращают ли в инструмент политического воздействия и пропаганды или они, всё-таки, способны сохранить некоторую аутентичность исторического знания и даже содействовать его демократизации. Мнения по этому вопросу крайне поляризованы. Профессиональные историки часто негативно относятся к презентациям истории в медиа. Они отмечают способность медиа упрощать и мифологизировать исторические события. В то же время медиаисследователи справедливо замечают, что сами медиа давно стали инструментом истории. С момента появления массовой печати газетные и журнальные публикации прочно вошли в состав источников, которые вызывают интерес у

профессиональных историков. Изучение подобных материалов активизировалось в связи с формированием парадигмы научных исследований, ориентированных на переход от макроистории – к микроистории, от изучения истеблишмента – к «малым жизненным мирам».

При этом все более востребованными становятся визуальные источники (фото и видеоматериалы). В массовом сознании они вызывают большее доверие своей наглядностью, поскольку воспринимаются как непосредственный «слепок истории». Фотография стала таким же историческим документом, как летопись или зафиксированное воспоминание. Постановочное видео нередко используется в телевизионных программах с целью визуализации истории, при этом четкая граница между фактом и вымыслом не проводится. Кадры художественных фильмов воспринимаются массовой аудиторией как исторические [1]. Есть примеры и более искусной манипуляции. Андре Базен в книге «Что такое кино?» [2] рассматривает цикл фильмов Фрэнка Капры, построенных исключительно на документально-хроникальной основе. Однако благодаря монтажу и закадровому голосу фильм формировал у зрителя совершенно определенную версию истории. В данном случае сама достоверность и объективность исторического документа работала в целях пропаганды.

Следует обратить внимание на то, что массовая аудитория часто воспринимает историческое видео (документальное или постановочное) не с точки зрения отображенных в нем исторических фактов, а через призму сегодняшнего дня, как метафору происходящего в современности. Такого рода «двойная интерпретация», по словам французского историка-медиевиста Марка Блока, объясняется тем, что наша цивилизация всегда много ждала от своей памяти, любая апелляция к историческим событиям позволяет придать современным темам и идеям дополнительный вес [3]. Образ истории, запечатленный медиа, актуализирует определенный тип общественного сознания, связывая его с конкретным событием или процессом современности, он формируется не только исходя из задач исторической политики, но и с учетом уже сформированных в массовом сознании представлений.

Современная ситуация технологически отличается от эпохи доминирования кино и телевидения. В эпоху дигитализации меняется характер функционирования медиа как инструмента репрезентации истории. Теперь не только профессиональные фотографы и операторы, но любой обладатель цифрового гаджета может документировать события и выкладывать эти материалы в Сеть с собственными комментариями. Степень объективации реальности заметно возрастает, однако вместе с тем увеличивается и потенциал использования объективности в целях манипуляции общественным мнением.

В освещении резонансных событий все большую роль играют блогеры. Сравнение точек зрения, которые представлены в официальных медиа и сообществах блогеров характерно не только обывателей, но и профессионалов. События, которые разворачиваются на наших глазах, стремительно переходят в разряд истории. Одновременно мы получаем огромное количество свидетельств, что создает для традиционного историка серьезную методологическую проблему: весьма затруднительно обработать такой объем информации. В ситуации избытка информации возникает соблазн простых интерпретаций. Пассивность массовой аудитории, её растерянность перед объемом материала и склонность к выработанным клише создает простор для пропагандистского воздействия. Лидерами общественного мнения становятся те, кто готов взять на себя роль интерпретатора, в сколь угодно простой и даже примитивной форме трактуя смысл текущих событий.

Однако в появлении новых технологических возможностей документирования истории есть и положительная сторона. Широкое распространение цифровых технологий делает события, факты, документы значительно более доступными для массовой аудитории. Увеличивается количество запросов пользователей к ресурсам, содержащим оцифрованные исторические материалы и документы. Фактически мы имеем дело с новой формой документальности, для обозначения которой в 1990-е годы ввели в обиход термин *digital history* («цифровая история»). Цифровая история рассматривается как область обработки историче-

ских материалов для их представления в новых медиа. Многообразие форм использования цифровых форматов (от простых сайтов – до приложений мобильных устройств) позволяет говорить о существенном технологическом прорыве в сфере репрезентации исторической информации. В эпоху дигитализации появляется возможность репрезентировать историю не в форме традиционного линейного нарратива, а в виде определенной структуры: сайта, карты, базы данных. При этом вербальные тексты оказываются в одном ряду с визуальными и аудиовизуальными источниками. Каждый пользователь может быть причастным ко всей полноте накопленных и структурированных исторических свидетельств.

По мнению одного из наиболее авторитетных специалистов в области digital history П. Артура, существует несколько основных направлений работы по формированию новой информационной среды. Среди них оцифровка материалов первичных источников, обеспечивающих доступ к базам данных; виртуальная реконструкция объектов культурного наследия; разработка крупномасштабных интернет-ресурсов (онлайн-энциклопедии, атласы, словари); развитие интерактивных гипермедиа технологий и «социальных медиа» [4]. Современные технологии 3D – моделирования особенно востребованы виртуальными музеями. Наряду с анимацией и цифровой реставрацией экспонатов они позволяют реконструировать и визуализировать объекты культурного наследия. Еще одной важной областью является построение пространственных репрезентаций исторической информации на картах с использованием географических систем (ГИС). Пользовательская навигация в подобных ресурсах сходна с той, что используется в компьютерных играх, включающих технологии виртуальной реальности [5]. Весьма перспективным является использование технологии Web 2.0, подразумевающей совместное творчество «обычных» пользователей в формировании коллективных интернет-ресурсов. Содержание, добавленное пользователем, может внести ценный вклад в коллекцию по тому или иному профилю исторического наследия.

Интерес аудитории к историческому знанию формируется не только самим контентом, но и формой его подачи. Удачная навигация на сайте, умелое визуальное решение карты, открытая база данных позволяют получать разные формы знания, сравнивать разные точки зрения и при этом видеть целое. Каждый пользователь может взаимодействовать с этими формами репрезентации истории. Таким образом, цифровые медиа не просто отражают и конструируют, они воспроизводят историю, которая уже не может существовать в немедийной форме.

Список литературы

1. Гмызина Э.В. Присвоение прошлого или реальность медийной истории // Аналитика культурологии. – 2011. – №19. – С. 239.
2. Базен А. Что такое кино? Сборник статей. – М.: Искусство» 1972. – 384 с.
3. Блок М. Апология истории, или ремесло историка/ пер. с фр. Е.М. Лысенко. – М.: Наука, 1973. – С.7.
4. Arthur P. Virtual Strangers: e-Research and the Humanities // ACH: International Journal of Culture and History in Australia. – 2009. – Vol. 27. – №1. – P. 47–59.
5. Бородкин Л.И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. – 2012 – Т. 1. – №1. – С. 19.

Гмызина Эльвира Викторовна – канд. культурологии, доцент кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, Киров.

Gmyzina Elvira Viktorovna – candidate of culturology, associate professor of the Department of Culturology at Vyatka State University, Russia, Kirov.
